

На правах рукописи

ДЕНИСОВА ВЕРА ВАЛЕРЬЕВНА

**СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОКСОНИМОВ В
ЛЕКСИКОНЕ ЧЕЛОВЕКА
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Курск 2012

Работа выполнена на кафедре профессиональной коммуникации и иностранных языков ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лебедева Светлана Вениаминовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
Российский университет дружбы
народов, профессор кафедры
иностраных языков № 4
Попова Таисия Георгиевна

доктор филологических наук, доцент,
Курский государственный университет,
доцент кафедры английской филологии
Бороздина Ирина Сергеевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тверской
государственный университет»

Защита состоится «23» мая 2012 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Автореферат разослан «__» апреля 2012 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено комплексному анализу специфики образной репрезентации проксонимов в лексиконе человека. Проблеме образа и образности в лингвистике всегда уделялось особое внимание. Основные средства создания образности рассматривались еще в работах античных риториков, а перечень трудов, посвященных изучению образа, насчитывает множество наименований (О.С. Ахманова; И.В. Арнольд; А.Н. Мороховский; Г.Н. Складневская; Е.В. Колотнина; А.Ю. Кланцакова; С.М. Мезенин; В.П. Булычева; А.В. Степанова; М.Я. Розенфельд; И.А. Стернин и др.). Как и некоторые иные основополагающие понятия, термин образ многопланов и широк, в рамках разных наук понимается по-разному, что делает крайне затруднительной задачу его однозначного определения.

Несмотря на значительное количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых, посвященных изучению образа, он остается наименее исследованным с позиции его экспликации в речемыслительной деятельности человека и особенностей его вербальной репрезентации. Поэтому вопрос о роли образа в индивидуальном лексиконе остается по-прежнему открытым, а тема – весьма актуальной для исследования.

Другой причиной изучения образа является его прямое влияние на степень близости значений, на основании которой в сознании индивида формируются проксонимы.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена общелингвистической значимостью теоретических исследований, объясняющих роль образа в речемыслительной деятельности человека и выявляющих особенности вербальной репрезентации этого феномена. Актуальным также является изучение специфики функционирования проксонимов в ментальном лексиконе, основанной на образном компоненте, которые еще не становились предметом специального научного исследования в русле психолингвистического подхода.

Объектом нашего исследования являются вербальные репрезентации образа как базовые элементы формирования проксонимов в ментальном лексиконе. **Предметом** исследования – специфика их функционирования в ментальном лексиконе.

Целью исследования является теоретическое обоснование и описание специфики вербальной репрезентации образа с позиции носителя языка в ситуации «для меня, здесь и сейчас».

Для достижения поставленной цели исследования потребовалось решение следующих **задач**:

- проанализировать и обобщить существующие научные подходы к образу и образности, проксонимии и проксонимам с целью

определения основных теоретических и методологических принципов и конкретной проблематики исследования;

- рассмотреть основания имеющихся классификаций образов;
- рассмотреть особенности образа с позиций философии, искусства, литературы, лингвистики, психологии и психолингвистики;
- дать структурную, семантическую и функциональную характеристику образа в рамках фреймово-слотовой модели и выявить их роль в индивидуальном лексиконе человека;
- разработать и апробировать экспериментальную методику исследования образа;
- провести многоэтапное экспериментальное исследование с целью подтверждения выдвинутой гипотезы, на основе которого:
 - показать вербальную репрезентацию образа как многоаспектное явление в рамках индивидуального лексикона;
 - выявить влияние образа на фреймово-слотовую активность в ментальном лексиконе;
 - определить связь образа с особенностями категориального значения проксимов и характером их семантики.

Научная новизна работы состоит в том, чтобы показать особенности вербальной репрезентации образа в ментальном лексиконе человека с психолингвистических позиций. Впервые в рамках комплексного подхода осуществлена попытка выявить и охарактеризовать структурную, семантическую и функциональную характеристику образа в рамках фреймово-слотовой модели и выявить его влияние на формирование проксимов в ментальном лексиконе. Доказана и продемонстрирована эффективность применения комплекса экспериментальных методик в целях изучения проблем образа и образности.

В качестве общей **гипотезы** исследования выступает следующее положение: образ – это своего рода медиатор индивидуальных процессов проксимации в сознании индивида, являющийся основой для установления фактов сходства. На вербальную репрезентацию образа оказывают влияние личный опыт индивида, его окружение, профессия и стиль жизни.

В качестве **методов и методик** исследования выступили комплексный теоретический анализ, направленный ассоциативный эксперимент, методика субъективных дефиниций, методика субъективного шкалирования, методика частотного поиска, метод семантического дифференциала, метод количественной обработки экспериментальных данных, сопоставительный анализ экспериментальных данных.

Материалом послужили данные, полученные по результатам экспериментального исследования, в котором приняли участие 260 человек – студенты 3 – 5 курсов очного и заочного отделений экономического, юридического, естественно-географического факультетов, факультета

педагогике и психологии, факультета иностранных языков, а также слушатели программы дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» Курского государственного университета в возрасте от 19 до 30 лет. Кроме того, в качестве респондентов были привлечены аспиранты первого года обучения неязыковых специальностей и специалисты с высшим образованием Курского государственного университета в возрасте 24–35 лет и от 36 лет. Всего было проанализировано 6372 реакции.

Теоретической базой исследования послужили: психолингвистическая теория слова как достояния индивида, концепция единой информационной базы А.А. Залевской; теория проксиматики С.В. Лебедевой; средств образности в научном стиле А.Ю. Кланцаковой, П.И. Пахуткина, Н.М. Разинкиной; исследования в области текстологии Н.С. Валгиной, И.М. Серебряковой, Г.Г. Слышкина, В.И. Шаховского; концепции по психологии образа Б.Г. Ананьева, Ф.Е. Василюка, Л.М. Веккера, А.А. Леонтьева, Б.М. Величковского Т.П. Зинченко. Методологической базой данного исследования являются отдельные теоретические положения, выдвинутые в рамках интегративного подхода к значению слова, в котором образные ассоциации трактуются как компоненты системного значения лексем (Б.А. Серебренников, Г.Я. Солганик, Б.А. Плотников). В диссертации учитывались теоретические положения исследований роли чувственных образов в формировании переносного значения слова Дж. Лакоффа и М. Джонсона, А.А. Потебни, а также теория фреймов М. Минского.

Теоретическая значимость работы обусловлена вкладом в решение актуальных проблем образа и образности: представлена фреймово-слотовая модель репрезентации образа в речемыслительной деятельности человека. Проведенное экспериментальное исследование расширяет положения теории проксиматики и подтверждает влияние образной составляющей на степень субъективной близости проксонимов, что позволяет рассматривать эти языковые единицы в ментальном лексиконе как в ситуации «для меня, здесь и сейчас».

Практическая ценность исследования обусловлена возможностью применения его результатов в курсах лекций, семинаров, спецкурсов по языкознанию, теории языка, психолингвистике, стилистике, когнитивной лингвистике, а также в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов. Материалы исследования могут использоваться специалистами в сфере журналистики, психологии, культурологии.

В результате проведенного исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие **теоретические положения**:

1. Образ является базовым компонентом структуры значения проксонима, активизирующего чувственно-ассоциативные приоритеты не только конкретного индивида, но и большинства членов языкового

сообщества, закрепленные в языке. Образный компонент является медиатором процесса переживания близости значения слов в лексиконе человека.

2. Общая модель вербальной репрезентации образа в индивидуальном лексиконе обусловлена реализацией фреймово-слотовых корреляций в речемыслительной деятельности индивида. Значение проксонимов становится доступным для интроспекции посредством анализа наивного, профессионального и социального фреймов, представляющих собой научные конструкторы.

3. Категоризация образа и избирательность фреймово-слотовых составляющих влияют на степень близости при формировании проксонимов в индивидуальном лексиконе человека. Специфика проксонимии определяется образной доминантой и когнитивно-коммуникативной асимметрией фрейма, определяющими нарушения смысловой дистрибуции лексем, в которых они имплицитно представлены.

4. Для вербальной репрезентации образа характерна высокая степень подвижности значения, что обусловлено сложным взаимодействием процесса субъективного оценивания проксонима индивидом с учетом внутрисистемных и экстралингвистических факторов.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на разных этапах работы на международных, всероссийских и региональных конференциях и симпозиумах, в том числе на 4-й Международной научно-методической конференции «Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы», посвященной 50-летию РУДН (Москва, РУДН, 20–21 мая 2009 г.); на XVI международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы» (Москва, РУДН, 15–17 июня 2009 г.); на III Всероссийской научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, КурскГТУ (ЮЗГУ), 11–13 мая 2010 г.); на VI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (Курск, КГМУ, 26–31 марта 2012г.). Работа получила поддержку в ходе реализации проекта «Изучение когнитивного (психолингвистического) профиля креолизованных текстов», выполняемого в рамках **федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы** по лоту «2011–1.3.2–303–013» «Проведение научных исследований целевыми аспирантами в следующих областях: – философские науки, социологические науки и культурология; – филологические науки и искусствоведение; – психологические и педагогические науки» (ГК № 14.740.11.1309 от 20 июня 2011г.). Планируемый срок завершения работ – декабрь 2012г.

По материалам исследования имеется 10 публикаций, общим объемом 3,7 п.л.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются его предмет и объект, описываются цель и задачи, использованные методы, раскрывается теоретическая и практическая значимость.

В *первой главе* «Теоретические предпосылки исследования» анализируются теоретические проблемы изучения образа, проксонимии и проксонимов с позиций разных наук: философии, лингвистики и психолингвистики. Обосновывается фреймово-слотовая модель представления образа и её параметрическая реализация в индивидуальном лексиконе человека.

В главе описательно представлена специфика образа в процессе проксимации. Подчеркивается, что образу при переживании сходства присущи следующие характеристики: обобщенность, осознанность/ неосознанность, эмоционально-ситуативная обусловленность, опора на вербальную единицу как средство доступа к его содержанию, вербализация через распределение семантического содержания между разными словами и др.

В рамках данного исследования ключевую роль играет понятие фрейма, рассматривающегося как медиатор процесса проксимации. Многоплановость образа является основой для создания фрейма как совокупности хранимых в памяти ассоциаций. Вместе с тем в работе выдвинуто теоретическое допущение о том, что посредством фрейма раскрывается интермодальный образ познаваемого объекта.

В первой главе констатируется, что фрейм является носителем знания в момент «здесь и сейчас», а проксоним – носителем сходства в пределах когнитивно-перцептивно-аффективно обусловленной текущей ситуации. Отмечается, что поскольку вербальная репрезентация образа – это сложное, упорядоченное когнитивное явление, следовательно, в дискурсе он (образ) может быть представлен фреймово-слотовой моделью, образующей концептуальную систему, способом актуализации которой, выступает естественный язык. Подобные модели выражают образно-ассоциативные приоритеты не только отдельного индивида, но и большинства членов языкового сообщества, закрепленные в языке.

В работе также обращается внимание на категориальный характер предлагаемой фреймово-слотовой модели. Категоризация, осуществляемая на основе образной доминанты в рамках обсуждаемой модели, требует

наличия крупных понятийных структур, которые могут в нужный момент поставлять необходимые контекстные знания по нисходящему принципу. Простейшая структура такого типа – слот, использующийся для представления информации о стереотипных/типичных эпизодах. Слот имеет сюжетный характер, при этом лексема выступает в качестве «названия» для серии стереотипных действий. В основе концепта-слота находится образ, влияющий на дальнейшую последовательность и связь событий, обозначенных лексемой, а также на их динамику.

По мнению С.В. Лебедевой, «детального переживания образа или ситуации сопоставления может не происходить», поскольку «для человека важен лишь определенный фрагмент образа или ситуации». Сопоставление идет по этому фрагменту при одновременно присутствующем полном объеме образа, который как бы находится «в тени» (Лебедева 2007). Эта мысль подтверждает выдвинутое в диссертации предположение о прагматическом потенциале образа, который проявляется через эмоциональное воздействие на адресата.

В первой главе также представлены основные признаки предлагаемой модели: *обязательное наличие семантической сферы (в терминах теории регулярной многозначности), к которой относятся охватываемые моделью лексемы в первичном значении; образная область, к которой относятся охватываемые моделью лексемы в переносном значении; образ, связывающий первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью языковых единиц; типовые для конкретной модели динамические сценарии и схемы, отражающие наиболее характерные для данной понятийной сферы этапы развития событий; относящиеся к данной модели слоты, каждый из которых понимается как фрагмент социальной/профессиональной/наивной языковой картины мира индивида, структурирующие соответствующую концептуальную сферу и включающие определенную часть фрейма, некий аспект его конкретизации.*

В главе доказана возможность определенной дифференциации фреймов и выделения социального, профессионального и наивного фреймов, являющихся основными видообразующими форматами вербального представления образа.

Во **второй главе «Экспериментальное исследование специфики образной репрезентации проксонимов в индивидуальном лексиконе»** описывается многоэтапное эмпирическое исследование, результаты которого являются иллюстрацией теоретических положений, изложенных в первой главе, а также практически подкрепляют разработанную фреймово-слотовую модель проксонимической проекции образа. Через поэтапное обращение к разнородным лексическим пластам посредством разнообразных описательных и измерительных методик в главе представлена целостная картина функционирования образа в процессе

проксимации. Анализ экспериментального материала основан на последовательной экспликации теории проксиматики – психолингвистической теории близости значения слов С.В. Лебедевой (2002) и теории фреймов, предложенной М. Минским (1979).

На первом этапе исследования осуществлялось изучение репрезентации образа как источника понятийной сферы социального фрейма. Применялись следующие методики: **субъективное шкалирование**; методика **частотного поиска**; **направленный ассоциативный эксперимент**; методика **субъективных дефиниций**.

Экспериментальным материалом были слова: *референдум, популизм, президент, спикер, парламент, политический маркетинг, импичмент, инаугурация, олигарх, триколор, имидж, грин-кард, бизнес, дилер, Еврозона, интеграция, саммит, легитимность, менталитет, приватизация, инфляция, фирма, коммерциализация, менеджер, элита, оппозиция, кредитный рейтинг, фальсификация, мониторинг, тендер*. Главным критерием отбора стимулов стала частота их употребления в современном языке. Слова отбирались из СМИ. Всего в исследовании приняло участие 120 человек.

Результаты первого этапа эксперимента свидетельствуют о том, что:

– при поиске в ментальном лексиконе слов, близких по значению в ситуации «здесь и сейчас», ин. руководствуются универсальными энциклопедическими знаниями, специальными профессиональными знаниями, личным жизненным опытом;

– все эти знания могли быть сформированы под воздействием учебной и профессиональной деятельности, другого вида интеллектуальной деятельности, социальных контактов (межличностного взаимодействия), информации, получаемой из СМИ, и др.;

– разного рода взаимодействия, осуществляемые человеком на основе образа, оставляют в его сознании разные отпечатки, которые могут быть как объективными, нейтрально-окрашенными, так и аффективными, субъективными, эмоционально-окрашенными. Степень выраженности отношения к предмету или явлению субъективной действительности, будь оно конкретным или абстрактным, реальным или виртуальным, одушевленным или неодушевленным, также предопределяет его образный потенциал.

При наличии названных знаний в процессе интерпретации вербальных единиц у индивида формируется доминирующий или наиболее актуальный в данный момент времени фрагмент индивидуального фрейма концептосферы в силу реализации или проявления того или иного проксонимического признака по объективным или субъективным причинам. Следовательно, обусловленность возникающих в сознании образных репрезентаций, способствующих формированию проксонимов, зависит от человека в ситуации «здесь и сейчас».

На втором этапе исследования осуществлялось изучение образа как источника понятийной сферы профессионального фрейма на материале профессиональных метафор-терминов экономической и юридической сфер функционирования. Кроме того, была предпринята попытка выделить ключевые факторы, лежащие в основе конструирования мысленного образа.

Экспериментальный материал был представлен 10 экономическими и 10 юридическими терминами, имеющими форму словосочетаний. Первая часть вербальных единиц была отобрана из «Новой экономической энциклопедии» (Румянцева 2006): *американская помощь, амортизируемая стоимость, добровольная безработица, встречная торговля, «группа семи», дерево целей, неструктурная безработица, револьверный кредит, товарищество на вере, уровень оттока*. Вторая часть стимулов, а именно: юридические термины *вербальный контракт, добросовестный приобретатель, личный закон лица, непреодолимая сила, обычай делового оборота, пассивное избирательное право, правовая семья, правовой иммунитет, рабочий директор, ученический договор*, – отбиралась из «Большой юридической энциклопедии» (Большая юридическая энциклопедия 2007).

Для проведения эксперимента была выбрана методика субъективных дефиниций. Участниками эксперимента стали носители русского языка, студенты Курского государственного университета в возрасте от 19 до 23 лет, 28 юношей и 92 девушки. Общее количество ии. составило 120 человек. Все ии. были разделены на три группы по профессиональной принадлежности: экономисты, юристы и группа непрофессионалов, состоящая из студентов факультетов иностранных языков, педагогики и психологии. Представители каждой условно выделенной группы работали с двумя видами карточек (экономическими и юридическими терминами).

Экспериментальный материал показывает, что термин создает в сознании (подсознании) индивида образ, связанный с его профессиональной деятельностью, проявляющийся через описание ситуации. Например: *АМОТИЗИРУЕМАЯ СТОИМОСТЬ (экономисты): Стоимость с учетом износа. Денежное выражение износа, вычитаемое из первоначальной стоимости объекта. Стоимость имущества предприятия, которая ежегодно списывается в связи с износом имущества. ВСТРЕЧНАЯ ТОРГОВЛЯ (экономисты): Товарообмен с двух сторон или договоренности обеих сторон. Вид торговли, при котором продавцы осуществляют продажу товаров друг другу, т.е. имеют взаимную заинтересованность. Торговля между двумя объектами, сначала один объект продает, потом ему другой объект продает. Страна А экспортирует продукцию X в страну В, но и страна В экспортирует продукт Y в страну А, т.е. это взаимная торговля; (непрофессионалы): Несколько человек торгуются. Когда люди подписывают договоры при*

встрече. Ехал караван А с товарами Х. Из другого направления караван В ехал с товарами У. Они встретились на пути. => обменялись товарами.

Профессиональные знания не всегда могут служить абсолютной опорой при интерпретации метафоры-термина, они могут только задавать тот или иной вектор восприятия метафоры, однако не являются безусловным гарантом выхода индивида на определённый фрагмент образа мира (Зубкова 2011; Симоненко 2009). Данное обстоятельство, вероятно, свидетельствует о наличии в профессиональном сознании неких инвариантов восприятия определённых ситуаций. Однако иногда сложно дифференцировать доминирующий тип знания. Это объясняется тем, что при отсутствии внешнего контекста предшествующий опыт индивида определяет необходимый «угол зрения» для установления связи между словоформами и хранящейся в памяти как профессиональной, так и другой информацией. Вероятно, мы наблюдаем систему оценок и ассоциативного поведения, сложившихся в экономическом, юридическом и другом сообществе, т.е. автоматически всплывает наиболее типичный в данном социуме и профессиональной группе контекст (Зубкова 2011). Например, дефиниции на экономическую метафору-термин: *товарищество на вере* и юридические метафорические номинации *вербальный контракт* и *непреодолимая сила: ТОВАРИЩЕСТВО НА ВЕРЕ (юристы): Юридическое лицо. Юридическое лицо с субсидионной ответственностью. Юридическое лицо, участниками которого являются, наряду с полными товарищами, другие лица (коммандитное товарищество). ВЕРБАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ (непрофессионалы (переводчики)): Контракт, составленный исключительно с помощью вербальных знаков. Общение с помощью жестов, мимики. НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА (непрофессионалы (психологи)): Аффект, страх перед чем-то.*

Результаты второго этапа эмпирического исследования показали, что профессиональные метафорические номинации способны порождать мысленные образы различного характера. Несмотря на разнообразие полученных реакций, представляется возможным объединить все репрезентации в две ключевые группы: профессионально-обусловленные и субъективные, наивно-обусловленные образы. По нашему мнению, именно на этих первоосновах строится образное отражение языка профессии в сознании и индивидуальном лексиконе человека.

На завершающем этапе экспериментального исследования осуществлялось изучение образа как источника понятийной сферы наивного фрейма с определением степени сходства универсальных значимых понятий лингвокультуры, влияющей на формирование проксонимов в индивидуальном лексиконе носителей русского языка. Эксперимент проходил с применением компьютерной программы, являющейся частью ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры

инновационной России» на 2009-2013 гг., ГК №14.740.11.1309, и разработанной в рамках Курской психолингвистической школы.

В качестве экспериментального материала были выбраны следующие пары слов: *время – деньги, дом – крепость, деньги – успех, образование – карьера, политика – власть, пресса – правда.*

В исследовании приняли участие 20 человек (16 женщин и 4 мужчины). Ии. были подразделены на три возрастные группы: до 23 лет, 24-35 лет и от 36 лет. Все они являлись носителями русского языка и, следовательно, представителями русской лингвокультуры. Часть ии. обучалась на старших курсах факультетов Курского государственного университета, другие ии. являлись специалистами с высшим образованием.

Руководствуясь целями экспериментального исследования, на основе метода семантического шкалирования Ч. Осгуда нами была выбрана семибалльная шкала (-3...+3). Субъективное оценивание велось в рамках 5 факторов («оценки», «силы», «состояния/структуры», «принадлежности», «активности»), представленных 25 характеристиками. При комплектации набора факторов учитывались как общепринятые фундаментальные наименования, так и возможные альтернативы.

Список шкал с факторной отнесенностью имеет следующий вид: ФАКТОР ОЦЕНКИ – хороший-плохой, темный-светлый, мягкий-резкий, простой-сложный, интересный-неинтересный, стандартный-нестандартный, новый-старый, нужный-ненужный, полезный-бесполезный, дорогой-дешевый, надежный-ненадежный, расслабленный-напряженный, враждебный-дружелюбный. ФАКТОР СИЛЫ – сильный-слабый, большой-маленький. ФАКТОР СОСТОЯНИЯ/ СТРУКТУРЫ – конкретный-абстрактный, постоянный-непостоянный, точный-неточный, четкий-нечеткий, реальный-виртуальный. ФАКТОР ПРИНАДЛЕЖНОСТИ – свой-чужой, общественный-личный, близкий-далекий. ФАКТОР АКТИВНОСТИ – активный-пассивный, быстрый-медленный.

Перед началом испытания на экране появлялась инструкция: «Уважаемый респондент, Вам предстоит пройти тест. Перед началом тестирования Вам необходимо указать свой возраст. Далее откроется непосредственно тест. На экране появятся пары слов, которые надо будет оценить по предложенным критериям по шкале от -3 до 3. Выполните щелчок мышью по нужному делению шкалы, чтобы оценить каждое слово в соответствии с Вашими ощущениями и ассоциациями».

В ходе эксперимента не было зафиксировано отказов от выполнения задания. При рассмотрении индивидуальных графиков соответствий идентичности установлено не было. Все они имели уникальную конфигурацию и пересекались лишь в некоторых точках, свидетельствовавших о единстве оценок по некоторым признакам, вследствие чего было решено обратиться к среднестатистическим сведениям. Графики соответствий полученных данных для каждой пары

слов по всей выборке ии., перечень шкал со сходными оценками, усредненные показатели для каждого слова в рамках этих шкал, а также коэффициенты близости/расхождения оценок были сведены воедино. Необходимая информация была внесена в таблицы. В таблицах коэффициенты близости представлялись в иерархической последовательности, в порядке убывания. Близкими считались оценки, удаленные от оси абсцисс не более чем на 0,5 балла. Принимались к рассмотрению оценки, расходящиеся на 0,55 деления.

Так, например, был получен следующий экспериментальный график на пару **ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ**:

Рис. 1. График соответствий оценок слов ВРЕМЯ-ДЕНЬГИ

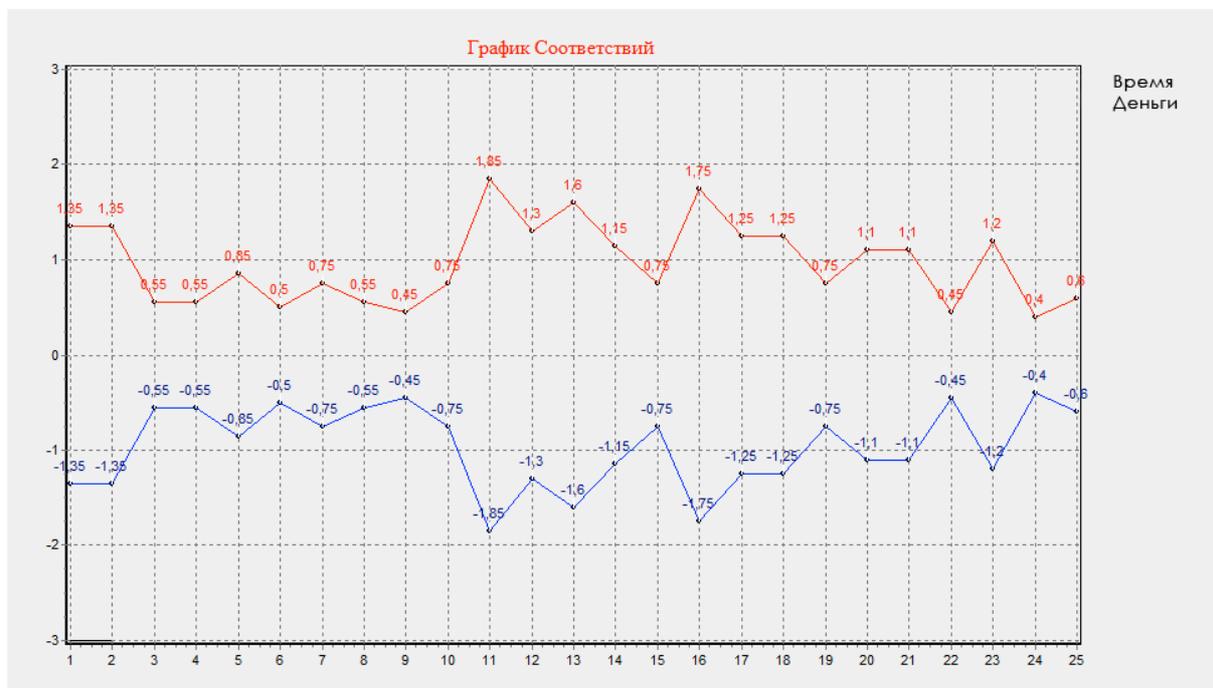

Табл. 1
Близость оценок пары ВРЕМЯ–ДЕНЬГИ

ФАКТОР	ШКАЛА (близость/ расхождение оценок до 0,5 включительно)	X по шкалам		Близость/ расхождение оценок
		<i>время</i>	<i>деньги</i>	
ф. активности	24 - активный-пассивный	-2,2	-2,6	0,4
ф. оценки	9 - полезный-бесполезный	-2,1	-2,4	0,45
ф. принадлежности	22 - общественный-личный	1,0	1,9	0,45
ф. оценки	6 - стандартн.-нестандартный	-0,5	0,3	0,5
ФАКТОР	ШКАЛА (расхождение оценок до 0,55 включительно)	X по шкалам		Близость/ расхождение оценок
		<i>время</i>	<i>деньги</i>	

ф. оценки	3 - мягкий-резкий	0,6	0,7	0,55
ф. оценки	4 - простой-сложный	1,3	2,2	0,55
ф. оценки	8 - нужный-ненужный	-2,6	-1,9	0,55

Максимальная близость оценок была получена по наиболее значимым для субъектов признакам (*активность, полезность, принадлежность, степень стандартности, особенность воздействия на человека, степень сложности, степень необходимости*). Доминантным среди критериев стал фактор «оценки» (5). Также отмечены факторы «активности» (1) и «принадлежности» (1).

Из графика и таблицы видно, что понятия ВРЕМЯ и ДЕНЬГИ сходно воспринимаются носителями русского языка по шкалам 6, 9, 22, 24 (расхождение до 0,5) и 3, 4, 8 (расхождение до 0,55). Согласно точке зрения респондентов, рассматриваемые категории имеют следующие характеристики: *активный* (24), *полезный* (9), *личный* (22), *резкий* (3), *сложный* (4), *нужный* (8). Несмотря на среднестатистическую близость оценок по параметру 6, ВРЕМЯ ассоциируется с чем-то *стандартным*, ДЕНЬГИ – чем-то *нестандартным*.

Данная пара слов связана причинно-следственной связью. В большинстве случаев степень выраженности характеристик для лексемы ВРЕМЯ ниже, чем для лексемы ДЕНЬГИ. Возможно потому, что при одинаковой личностной значимости первое понятие более абстрактно, а второе – более предметно и располагается ближе к условному центру ядра ментального лексикона (Золотова 2005). Была отмечена большая необходимость во времени, видимо потому что наличие свободного времени дает возможности заработка денег.

ОБРАЗОВАНИЕ – КАРЬЕРА

Содержание графика соответствий (рис. 2) и таблицы 2 свидетельствуют о том, что соответствующие понятия сходно воспринимаются ии. по шкалам 1, 4, 8, 9, 12, 14, 15, 20, 21, 24, 25 (расхождение до 0,5) и 10, 22 (расхождение до 0,55). Такое распределение относительно квалификаторов позволяет вывести следующие аналогичные характеристики реалий ОБРАЗОВАНИЕ и КАРЬЕРА: *хороший* (1), *нужный* (8), *полезный* (9), *свой* (21), *медленный* (25), *напряженный* (12), *большой* (15), *активный* (24), *реальный* (20), *сложный* (4), *сильный* (14), *дорогой* (10), *личный* (22).

Рис. 2. График соответствий оценок слов
ОБРАЗОВАНИЕ – КАРЬЕРА

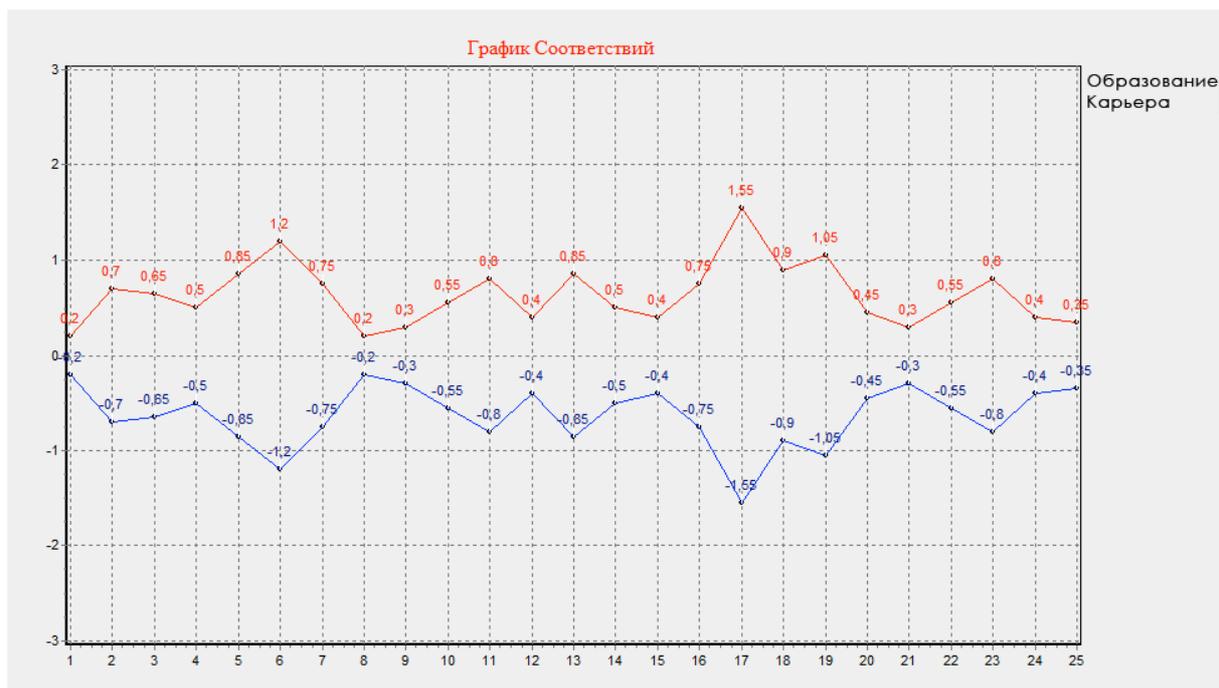

Табл. 2
Близость оценок пары ОБРАЗОВАНИЕ – КАРЬЕРА

ФАКТОР	ШКАЛА (близость/ расхождение оценок до 0,5 включительно)	X по шкалам		Близость/ расхождение оценок
		<i>образ-е</i>	<i>карьера</i>	
ф. оценки	1- хороший-плохой	-2,5	-2,1	0,2
ф. оценки	8 - нужный-ненужный	-3,0	-2,6	0,2
ф. оценки	9 - полезный-бесполезный	-2,9	-2,3	0,3
ф. принадлежности	21 - свой-чужой	-3,0	-2,4	0,3
ф. активности	25 - быстрый-медленный	0,1	0,6	0,35
ф. оценки	12- расслабл.-напряженный	2,1	2,3	0,4
ф. силы	15 - большой-маленький	-2,3	-1,7	0,4
ф. активности	24 - активный-пассивный	-2,0	-2,2	0,4
ф. сост./структуры	20 - реальный-виртуальный	-2,7	-2,2	0,45
ф. оценки	4 - простой-сложный	2,7	1,9	0,5
ф. силы	14 - сильный-слабый	-2,0	-2,4	0,5
ФАКТОР	ШКАЛА (расхождение оценок до 0,55 включительно)	X по шкалам		Близость/ расхождение оценок
		<i>образ-е</i>	<i>карьера</i>	
ф. оценки	10 - дорогой-дешевый	-1,3	-2,2	0,55
ф. принадлежности	22 - общественный-личный	1,9	3,0	0,55

Лексемы ОБРАЗОВАНИЕ и КАРЬЕРА получили сходные численные показатели по признакам *аффективная оценка, степень необходимости, полезность, принадлежность, скорость, сопутствующее напряжение,*

размер, активность, субстанциональность, степень сложности, сила, цена/ценность. Количественно преобладает фактор «оценка» (6), за ним следуют «активность» (2), «сила» (2), «принадлежность» (2) и «состояние/структура» (1).

ОБРАЗОВАНИЕ и КАРЬЕРА имеют много пересечений в сознании носителей любого языка и любой культуры. Считается, что хорошее образование – залог успешной карьеры. Большая выраженность характеристик *хороший, нужный, полезный, свой, большой, реальный, сложный* для слова ОБРАЗОВАНИЕ подтверждает, что люди чувствуют в нем внутреннюю необходимость, осознавая его ценность и сопутствующие перспективы. Ии. понимают, что получить хорошее образование достаточно непросто. Вместе с тем образование воспринимается как нечто более реальное, чем успешная карьера.

Вербальная единица КАРЬЕРА получила оценки выше по параметрам *личный, дорогой, медленный, напряженный, активный, сильный.* Здесь «читается» личная отнесенность в противовес общественной, но меньшая степень личностной близости, чем выраженная у единицы ОБРАЗОВАНИЕ через слово *свой.* Образование в большей степени – коллективное, а карьера – индивидуальное явление. В получении образования могут быть соратники, в продвижении по карьерной лестнице – нет. Для построения карьеры цена вложений и ценность результата, по мнению участников эксперимента, несопоставима просто с получением знаний. В первом случае все оказывается существеннее, ведь получив знания (или зачастую просто диплом) нужно суметь ими правильно воспользоваться для достижения поставленных целей. Отсюда и большая напряженность с временными затратами, ассоциируемая с профессиональной деятельностью и карьерным ростом. Карьера обеспечивает человеку определенный статус, положение в обществе, что подразумевает силу и влияние, едва ли ассоциируемую с документом об окончании учебного заведения. Помимо этого, с позиции наших ии., профессиональной деятельности свойственна чуть большая активность, чем учебной.

ПРЕССА – ПРАВДА

График (рис. 3) и таблица 3 подтверждают, что рассматриваемые понятия сходно воспринимаются носителями языка по шкалам 12 (расхождение до 0,5) и 14, 15, 24 (расхождение до 0,55). Из этого следует, что корреляты ПРЕССА и ПРАВДА единогласно воспринимаются как сущности *напряженные (12), сильные (14), большие (15) и активные (24).*

Наименьшее количество совпадений пришлось на пару лексем ПРЕССА – ПРАВДА. Близость оценок была получена по следующим признакам: *сопутствующее напряжение, сила/влиятельность, размер и*

активность. Доминантными стали факторы Ч. Осгуда «сила» (2), «оценка» (1), «активность» (1).

Рис. 3. График соответствий оценок слов ПРЕССА – ПРАВДА

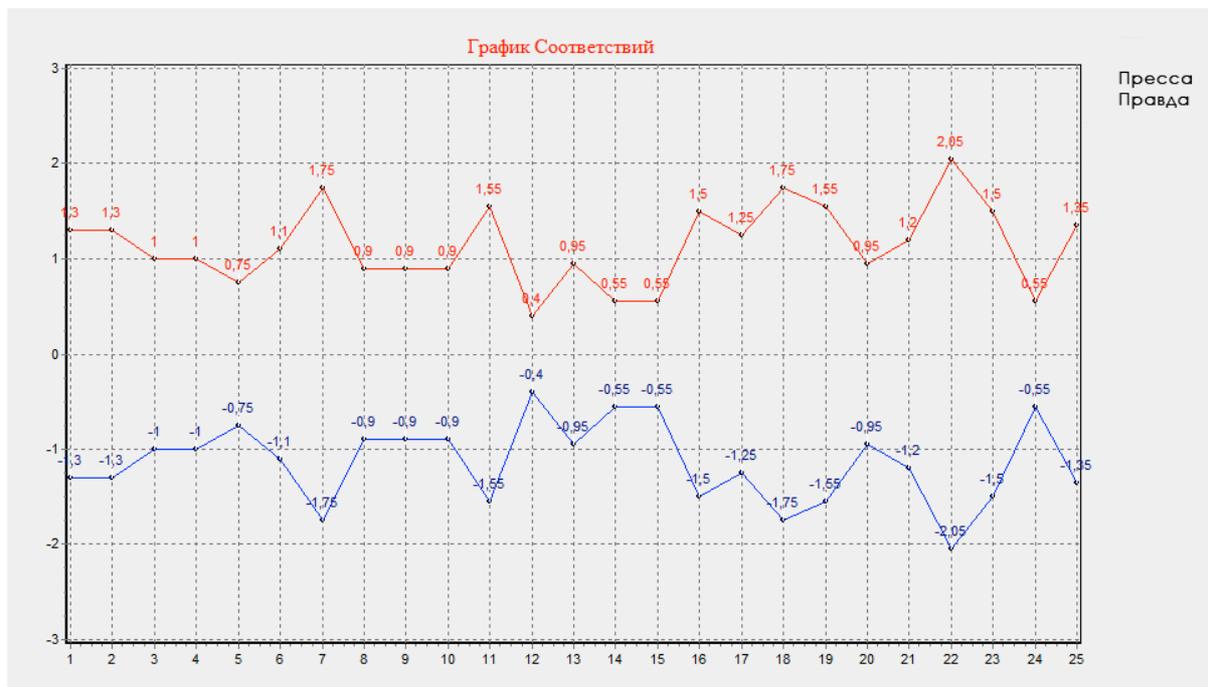

Табл. 3

Близость оценок пары ПРЕССА – ПРАВДА

ФАКТОР	ШКАЛА (близость/ расхождение оценок до 0,5 включительно)	X по шкалам		Близость/ расхождение оценок
		<i>пресса</i>	<i>правда</i>	
ф. оценки	12 - расслабленный-напряженный	1,6	1,4	0,4
ФАКТОР	ШКАЛА (расхождение оценок до 0,55 включительно)	X по шкалам		Близость/ расхождение оценок
		<i>пресса</i>	<i>правда</i>	
ф. силы	14 - сильный-слабый	-1,4	-2,5	0,55
ф. силы	15 - большой-маленький	-1,7	-2,4	0,55
ф. активности	24 - активный-пассивный	-2,0	-2,3	0,55

Большая *напряженность* присуща ПРЕССЕ как средству СМИ, оказывающему достаточно сильное влияние на сознание общества. Во многих характеристиках большая выраженность признаков *сила/влиятельность, размер* и *активность* приходится на слово ПРАВДА. «Правда» может излагаться в СМИ, оказывая осязаемое влияние, но может превышать объем газетной статьи или не укладываться по охвату в эфирное время. СМИ не всегда независимы, чаще централизованы и подконтрольны. Правда – это свободная, активная субстанция,

просачивание и раскрытие которой порой бывает практически невозможно остановить.

В Таблице 4 представлены шкалы, на основе которых ии. выносили суждения о близости значения компонентов экспериментальных пар. Шкалы систематизированы по частотности с указанием факторной отнесенности.

Табл. 4
Частотность шкал, показавших близость значения

№ повт.	название шкалы	фактор
5	9 – полезный-бесполезный 14 – сильный-слабый 15 – большой-маленький 24 – активный-пассивный	оценка сила сила активность
4	1 – хороший-плохой 4 – простой-сложный 12 – расслабленный-напряженный	оценка оценка оценка
3	8 – нужный-ненужный 10 – дорогой-дешевый 20 – реальный-виртуальный 21 – свой-чужой 22 – общественный-личный 25 – быстрый-медленный	оценка оценка состояние/структура принадлежность принадлежность активность
2	3 – мягкий-резкий 6 – стандартный-нестандартный 19 – четкий-нечеткий 23 – близкий-далекий	оценка оценка состояние/структура принадлежность
1	5 – интересный-неинтересный 7 – новый-старый 11 – надежный-ненадежный 13 – враждебный-дружелюбный 16 – конкретный-абстрактный 18 – точный-неточный	оценка оценка оценка оценка состояние/структура состояние/структура

Таблица 4 показывает, что практически все пары вербальных антонимов стали в большей или меньшей степени релевантны для процесса проксимации. Не было отмечено ни одного случая совпадения оценок по шкалам 2 – темный-светлый (ф. оценка) и 17 – постоянный-непостоянный (ф. состояние/структура).

Была установлена частотность факторов по всей выборке: *оценка* (31), *сила* (10), *активность* (8), *принадлежность* (8), *состояние/структура* (7). Как показывает измерение, активнее всего респонденты делали акцент на три универсальных фактора, выделенных еще Чарльзом Осгудом. Доминирует фактор «оценка», что подтверждается большим количеством полученных нами оценочных квалификаторов по сравнению с другими.

Очевидно, что полученные количественные и качественные показатели переживания сходства коррелируют с особенностями системы восприятия индивидом действительности. При «столкновении» с некой сущностью, вероятно, алгоритм опознания можно описать следующим образом: рассмотрение наиболее общих, универсальных и наиболее значимых параметров → акцентирование внимания на деталях и менее значительных признаках. Это соответствует универсальной модели восприятия. Если же говорить о восприятии как о процессе индивидуальном, то невозможно с точностью определить, какой аспект реальности будет наиболее значимым для индивида в момент «здесь и сейчас». Следовательно, в исследовании проявляется общественно закрепленная оценка явления, типичная для основной массы представителей нашего языкового сообщества и представленная в виде усредненных свидетельств коллективного знания.

Таким образом, проведенные эксперименты подтвердили общую гипотезу исследования. Была установлена зависимость фреймово-слотовой активности ментальных репрезентаций от образного потенциала слова и степени его новизны. Было доказано, что в основе проксонимических сближений лежит эмоционально- и ситуативно-обусловленное ассоциативное сходство. Следовательно, в основе лексической общности лежит общность ментальных конструкторов – образов-носителей значения, вследствие сопоставления которых и устанавливается лексическая общность. При этом уподобление вербальных единиц происходит на основе контекстной обусловленности определенного релевантного признака.

В диссертации представлена образная репрезентация проксонимов как результат проксонимического поиска. Психолингвистический анализ выявил, что ментальный образ лежит в основе двустороннего взаимодействия и взаимовлияния сознания и реальности, что превращает его в «портал», посредством которого происходит конвертация вербальных и внеязыковых (физических) материй в психические. Соответственно, проксонимический поиск, реализующийся через доступ к значению, также «проходит» сквозь образ. Это объясняется сходством механизмов проксимации с общими механизмами восприятия, поскольку они основаны на уподоблении. Однако в случае восприятия устанавливается корреляция между предметами/явлениями извне, проксимация же рассматривает связь

вербальных единиц, за которыми стоят образы этих фрагментов действительности. Как известно, на органы чувств воздействует не только окружающая действительность, но и слова, отражающие ее характеристики. Следовательно, при таком опосредованном воздействии именно мысленные образы, извлекаемые из памяти, инициируют соответствующие психические процессы.

С опорой на экспериментальные данные мы полагаем, что разработанная нами фреймово-слотовая модель образной репрезентации вербального знака может рассматриваться как в качестве модели категоризации образного представления, так и способа визуализации процесса переживания близости значения слов.

В *Заключении* подводятся итоги проведенного исследования, делаются соответствующие выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

В *приложении* приведены примеры экспериментальных бланков, а также словарные дефиниции общественно-политической лексики и метафор-терминов.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора в изданиях, включенных в перечень ведущих **рецензируемых научных журналов и изданий ВАК:**

1. Лебедева С.В., Денисова В.В. Проксонимы в политической коммуникации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск, 2012. №1 (21). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/023-024.pdf>. № государственной регистрации: 0421200068/0024. 0,4 п.л. / 0,3 МБ (лично автором – 0,2 п.л. / 0,15 МБ).

2. Денисова В.В. Образная репрезентация проксонимических сближений в лексиконе человека // Ученые записки РГСУ. 2012. №2. С. 353–358. 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).

а также в сборниках научных трудов:

3. Денисова В.В. Стратегии идентификации слов с высокой степенью образности // Вестник магистратуры. Курск: КГУ, 2009. №1. С.102–105. 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).

4. Денисова В.В. Опора на образность в переводческой деятельности // Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы: сборник научных трудов по материалам 4-й Международной научно-методической конференции, посвященной 50-летию РУДН, Москва. 20–21 мая 2009 г. М.: РУДН, 2009. С. 166–168. 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

5. Сазонова Т.Ю., Денисова В.В. Образность английского слова как опора при овладении языком // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 15–

17 июня 2009 г. / ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), О.В. Балясникова, Е.С. Ощепкова, Н.В. Уфимцева. М.: Издательство «Эйдос», 2009. С. 314–315. 0,13 п.л. (лично автором – 0,065 п.л.).

6. Денисова В.В. Специфика категорий «образ» и «образность»: вопросы теории // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. материалов III Всеросс. науч.-практ. конф., 11–13 мая 2010 г. / редколл.: Е.Г. Баянкина [отв. ред.], О.А. Андреева [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2010. С. 60–63. 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).

7. Денисова В.В. Образная структура метафоры // Язык и образование: сб. науч. трудов. Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. С. 46–54. 0,6 п.л. (лично автором – 0,6 п.л.).

8. Денисова В.В. Образность как отражение субъективного опыта индивида // Язык и образование: сб. науч. трудов. Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. С. 105–112. 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.).

9. Денисова В.В. Образность слова и его частотность в свете теории фреймов // Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (26-31 марта 2012г.). Курск: КГМУ, 2012. С. 14-21. 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.).

10. Денисова В.В. Фреймовая структура процесса проксимации // Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (26-31 марта 2012г.). Курск: КГМУ, 2012. С. 21-29. 0,6 п.л. (лично автором – 0,6 п.л.).